

Маятник Пхеньяна

Си Цзиньпин посещает Северную Корею, чтобы укрепить влияние Китая. Однако настоящий успех от встречи одержал Ким Чен Ын.

Визит Си Цзиньпина в Северную Корею – это не просто ностальгический жест в сторону традиционной дружбы двух государств. Он наглядно демонстрирует, насколько коренным образом изменился баланс сил в Северо-Восточной Азии. КНДР, которую долгое время воспринимали как изолированного младшего партнера Китая, сегодня обладает гораздо большей свободой действий на международной арене. Пхеньян все чаще использует соперничество между Китаем, Россией и США в своих интересах.

Именно поэтому стоит внимательнее присмотреться к тому, что стоит за официальными заявлениями. Китайские СМИ объяснили визит 65-летием заключения Договора о сотрудничестве между КНР и КНДР. Сам Си заверил в «непоколебимой дружбе» двух государств и говорил о «новой эре» в отношениях. Но истинное значение этой поездки кроется не в прошлом, а в геополитических сдвигах настоящего.

С момента последнего государственного визита Си в 2019 году заметно изменились как геополитическая ситуация, так и стратегическое положение Северной Кореи. Соответственно, для Си этот визит означает гораздо больше, чем просто символизм. Китай преследовал этой поездкой вполне конкретные стратегические интересы: главной целью Пекина было закрепить свою роль ключевого стратегического партнера Северной Кореи – ее единственного официального союзника. Таким образом, саммит стал геополитическим сигналом и для Москвы. Символический посыл визита заключается в том, что, несмотря на все более тесные отношения между Россией и КНДР, это не поставит под сомнение традиционное лидерство Китая. Таким образом, поездка должна была опровергнуть впечатление, будто сближение России и Северной Кореи ослабило влияние Пекина на Пхеньян.

*Благодаря сближению с
Россией пространство
для маневра Северной
Кореи постепенно
расширилось*

Для Ким Чен Ына этот визит стал огромным символическим и стратегическим успехом. То, что Си – один из самых влиятельных мировых лидеров – после визитов Дональда Трампа и Владимира Путина в Пекин выбрал для своей первой зарубежной поездки в 2026 году именно Северную Корею, существенно повысило престиж КНДР. Это событие укрепило образ Ким Чен Ына, который Пхеньян тщательно выстраивает, как государственного деятеля, ведущего переговоры на равных с лидерами мировых держав. Помимо символического значения, саммит подчеркивает рост стратегического и политического веса Северной Кореи, сигнализируя, что страна отнюдь не находится в международной изоляции.

Это также явный сигнал для США и их союзников: КНДР по-прежнему пользуется политической поддержкой Китая. Даже если Пекин не одобряет каждый шаг Пхеньяна, он не заинтересован в его международной изоляции. Наоборот, в последнее время, и особенно благодаря сближению с Россией, пространство для маневра Северной Кореи постепенно расширилось. Чем больше Китай боится потерять влияние в пользу России, тем больше возможностей появляется у Пхеньяна добиться политических и экономических уступок.

Это создает для Ким Чен Ына ситуацию, которую Северная Корея уже эффективно использовала во времена Ким Ир Сена в годы холодной войны: возможность балансировать между великими державами, расширяя собственную свободу действий. Пытаясь сблизиться с Россией, КНДР также стремилась хотя бы частично уменьшить одностороннюю зависимость от Китая – и теперь она будет пытаться извлечь максимальную выгоду из обоих партнерств.

О чем, похоже, вообще не шла речь – или, по крайней мере, о чем не упоминали в китайских и северокорейских отчетах о саммите: ядерный вопрос. На протяжении многих лет Китай официально подчеркивал цель денуклеаризации Корейского полуострова и ранее даже поддерживал международные санкции против КНДР. Еще во время своего прошлого государственного визита в Северную Корею в 2019 году Си заявлял, что Китай и впредь выступает за безъядерный статус полуострова. Сегодня об этом уже не идет и

речи.

Неслучайно накануне визита Си Ким Чен Ын посетил новый завод по обогащению урана, а сестра северокорейского диктатора Ким Ё Чжон за день до саммита назвала ядерное вооружение КНДР «необратимой реальностью». То, что ядерная проблема вообще не упоминалась в официальных заявлениях обеих стран, в очередной раз свидетельствует о приоритетах Китая в отношении Северной Кореи: стабильность и влияние для него сегодня важнее денуклеаризации. Это вполне устраивает и Пхеньян. Чем больше Китай мирится со статус-кво, тем меньше становится давление на Ким Чен Ына в отношении каких-либо существенных уступок в ядерной сфере.

*Полноценное вовлечение
Северной Кореи в диалог
с США по
денуклеаризации
остается под большим
вопросом*

Накануне саммита было немало спекуляций вокруг того, сможет ли визит Си дать новый импульс для возобновления диалога между США и КНДР. Перед первой встречей Дональда Трампа и Ким Чен Ына в 2018 году Си Цзиньпин и Ким Чен Ын также неоднократно проводили прямые переговоры для обмена стратегическими взглядами и согласования политики. Дональд Трамп действительно неоднократно подтверждал свою готовность вновь встретиться с северокорейским лидером. На этом фоне, а также после недавнего саммита Трампа и Си в Пекине визит китайского лидера подогрел предположения о том, не выступит ли Китай посредником в новых контактах между Вашингтоном и Пхеньяном.

Хотя прямые контакты между Трампом и Кимом исключать нельзя, полноценное вовлечение Северной Кореи в диалог с США по вопросу денуклеаризации остается под большим вопросом. Ведь КНДР теперь прямо связывает свое выживание с наличием ядерного оружия, а судьба Николаса Мадуро и аятоллы Али Хаменеи лишь укрепила Ким Чен Ына в такой позиции.

Таким образом, визит Си Цзиньпина в Северную Корею является отражением изменений в геополитическом ландшафте. Китай пытается обеспечить свое влияние на стратегически важного соседа, уравновесить амбиции России и отреагировать на усиление коалиционной политики США. Ким Чен Ын, в свою очередь, обретает международную легитимность, расширяет пространство для

внешнеполитического маневра, укрепляет свои позиции перед Китаем и Россией и рассчитывает на дополнительные экономические возможности и гарантии безопасности. Главная особенность этого визита заключается в том, что он по разным причинам нужен обеим сторонам. Китай хочет не допустить чрезмерного отдаления Северной Кореи от Пекина. Северная Корея, в свою очередь, играет на опасениях Китая, чтобы укрепить собственную стратегическую автономию.

КНДР добилась большого символического и стратегического успеха. Пока Пекин пытается удержать влияние, Ким Чен Ын впервые за десятилетие может балансировать между несколькими стратегическими партнерами. Визит Си Цзиньпина ясно показывает: Пхеньян уже давно перестал быть просто объектом политики великих держав и все чаще сам формирует ее повестку дня. Северная Корея вновь превратилась в самостоятельного игрока, геополитический вес которого растет пропорционально обострению соперничества между Китаем, Россией и США.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Эрик Бальбах

Эрик Бальбах (Eric J. Ballbach) сейчас является научным сотрудником Корейского фонда в Немецком институте международных отношений и безопасности (SWP). Он исследует внешнюю политику и политику безопасности Северной и Южной Кореи, межкорейские отношения, многовекторность в Восточной Азии и политику корейской идентичности.

